

НЕПРЕМЕННЫЕ РАБОТНИКИ НА ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ГОРНЫХ ЗАВОДАХ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

В статье говорится об отмене системы приписки государственных крестьян к уральским горным заводам, место которых в начале XIX в. заняли неперменные работники, выделенные из среды тех же крестьян и выполнявшие на заводах вспомогательные виды работ.

Ключевые слова: Урал, горные заводы, приписные крестьяне, неперменные работники

9 ноября 1800 г. императором Павлом I было издано постановление «Об укомплектовании горных заводов неперменными мастеровыми»¹. Как говорилось в указе: «Блаженство верноподданных Нам народов, есть первая цель Наших попечений». Исходя из этого, император принял решение освободить от заводских работ приписных крестьян и привести в возможное совершенство горные производства, как одну из главнейших отраслей внутреннего благосостояния и внешней коммерции. Было указано: укомплектовать уральские заводы, «единожды навсегда», вместо приписных крестьян неперменными мастеровыми по расчету сделанному в Берг-коллегии по 58 чел. годных работников с детьми с 1000 душ приписных крестьян. Эту замену предполагалось провести постепенно в течение четырех лет, начиная с 1802 г. Выбрать неперменных мастеровых из своей среды должны были сами приписные крестьяне, они должны были быть не старше 40 лет и годными к горным работам. Тех из них кто будет назначен в разряд конных работников, крестьянская община должна была снабдить двумя лошадьми с упряжью. Все крестьяне, переходящие в категорию неперменных мастеровых, освобождались от рекрутской повинности, их вновь рожденные дети поступали в эту же категорию работников. Неperменные работники и их семьи должны были получать от заводов бесплатно провиант: мастеровому по два пуда, жене его по полтора, детям мужского пола до 12 лет, а женского до 15 лет по одному пуду в месяц. Пешим мастеровым должны были платить жалования по 20 руб. в год, а конному сверх того по 25 руб. на ремонт упряжи и снаряжения и выделять покос.

Однако вскоре Павел I был убит, и приводить в жизнь это решение пришлось уже его сыну императору Александру I. 23 июня 1803 г. императору был представлен на утверждение совместный доклад министра финансов А. И. Васильева и министра внутренних дел В. П. Кочубея «О назначении неперменных работников для замены крестьян к заводам Уральского

*Евгений Юрьевич Рукосуев

К.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; rukosuev@mail.ru

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. I. Т. 26. № 19641.

хребта приписанным»². В докладе указывалось на тягостное состояние приписных к заводам крестьян и на необходимость освободить местные Горные начальства от полицейских и судебных функций, «как им несвойственных». Указывалось также, что в настоящее время приписанных к горным заводам крестьян состоит по последней ревизии при казенных заводах 241 253, при партикулярных — 70 965, а всего вообще — 312 218 чел., которые выполняют такие работы как рубка куренных дров, разломка куч и возка из куреней на заводы угля, рубка дров для обжига флюсов, перевозка с рудников добытой руды на заводы, а также «песков и всяких флюсов, к проплавке руд потребных», а также починка плотин в том случае, когда «те плотины от наводнения или пожара повреждены будут».

Оба министра поддержали предложение, высказанное в 1800 г. бывшим главным директором Берг-коллегии М. Ф. Соймоновым, на основании которого и был составлен указ Павла I о замене приписных крестьян непременно мастерами из тех же крестьян, которые бы выполняли за них все работы при заводах. В качестве примера были показаны Гороблагодатские и Камские заводы, «как самые важнейшие и обширнейшие», для работы на которых «вместо 65 160 душ приписных крестьян, потребно для всех работ только 3 305 человек, или двадцатая доля всего числа душ, 973 должны быть с двумя лошадьми каждый, а 2 332 без оных, и первым возить в завод дрова, уголь, руды и флюсы, а последним рубить дрова, класть их в кучи и пережигать в уголь».

28 февраля 1806 г. появляется Сенатский указ «О повинностях заводских крестьян»³, в котором указывалось к выполнению каких работ могут привлекаться непременно работники, а 15 марта 1807 г. утверждается доклад министра финансов А. И. Васильева «О наполнении горных заводов хребта Уральского мастерами и рабочими людьми, также непременно работниками взамен приписных к оным крестьян»⁴. Согласно докладу, чтобы освободить от работ 217 115 душ приписных крестьян, необходимо было на казенных и частных заводах иметь 13 484 чел. непременно работников; если же заводы Демидовых откажутся от непременно работников, то их будет необходимо только 12 152 чел. Кроме того для выполнения работ, связанных непосредственно с заводским производством, на казенных заводах Урала было необходимо 4 366 чел. Получалось, что вместо приписных крестьян (для выполнения их работ и для заполнения вакансий на заводах) необходимо 16 518 чел. мастеровых и непременно работников. В ближайших же к заводам селениях проживало в это время 16 552 ревизские души, которые могли быть переведены в новую категорию работников.

Этим же указом было утверждено «Положение для непременно работников при горных заводах». Согласно этого Положения, непременно работникам давались все права мастеровых и рабочих людей при казенных горных заводах. Их дети также становились мастерами. Все непременно работники разделялись на пеших и конных. Каждый конный непременно

²Там же. Т. 27. № 20815.

³Там же. Т. 29. № 22039.

⁴Там же. № 22497.

работник обязан был иметь две лошади с полным набором необходимой упряжи, ему заводская контора должна была выделять покос, дающий достаточно сена для прокормления трех лошадей. Все неперенные работники при каждом заводе должны были разделяться на сотни и десятки, а также иметь старшину для конных и старшину для пеших неперенных работников. Старшины, сотники и десятники выбирались ежегодно самими работниками. Старшин утверждал Горный начальник, а десятников и сотников — управитель завода.

Неперенные работники должны были выполнять те же работы, которые раньше выполняли приписные крестьяне. Объемы работ, выполняемых пешим работником в течение года, должны были определяться Горным начальником каждый год в зависимости от местных обстоятельств, времени года, состояния рабочих людей и качества работы. Конные работники должны были работать не более 8 месяцев или 240 рабочих дней. Каждый неперенный работник получал, как это было предусмотрено еще в 1800 г., бесплатно провиант на себя и свою семью и жалование 20 руб. в год. Конный работник сверх того получал на содержание двух лошадей 25 руб. на ремонт упряжи и 120 пудов овса в год, рассчитывая на каждый рабочий день и на каждую лошадь по 10 фунтов (всего на 8 месяцев или 240 дней в году). Срок службы рабочих лошадей был определен в 5 лет, после чего заводская контора должна была купить для работника новых.

Почти через 20 лет после введения на горных заводах Урала института неперенных работников, когда эта система обеспечения заводов вспомогательным персоналом полностью сформировалась, и стало ясно, с какими трудностями им приходится сталкиваться, горный начальник Екатеринбургских заводов О. Осипов направил 29 августа 1825 г. служебную записку министру финансов Е. Ф. Канкрину «О неперенных работниках, причисленных к Екатеринбургским заводам целыми селениями, имеющих нужды для подкрепления своего состояния»⁵. О. Осипов собрал жалобы, которые поступали в его канцелярию от подчиненных ему неперенных работников, живших в окрестностях Екатеринбурга, и составил перечень тех проблем, с которыми сталкивались неперенные работники в повседневной жизни и труде.

В большинстве своем система организации труда неперенных работников соответствовала основным нормам Положения 1807 г., они превратились в категорию людей занятых исключительно на вспомогательных заводских работах — пешие работники «работают такое число дней в году, какое по потребности заводов местных материалов причтётся, конные употребляются в перевозке на 240 дней, как узаконено в положении о неперенных работниках»⁶. С весны и до осени они были заняты добычей и перевозкой золотоносного песка, руды и угля. В это же, летнее, время приходилось ремонтировать дороги, в зимнее — заготавливать и перевозить лесные материалы, в связи с чем люди не могли заготовить для самих себя и своего скота хлеб и сено. Клажу угольных куч также требовалось производить в страдное время.

⁵РГИА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 12. Л. 10.

⁶Там же. Л. 11 об–13 об.

Несмотря на то, что они получали жалование, провиант и фураж, этого было недостаточно, чтобы полностью обеспечить семьи, работники постоянно требовали их увеличения в связи с ростом цен.

На покупку лошадей конным работникам полагалось отпускать через каждые пять лет по 40 руб., но при этом не учитывалось, что за прошедшие годы цена на рабочих лошадей возросла. На ремонт упряжи отпускалось по 25 руб. в год, у них должны были быть положенные по штату сани, телеги, короба, хомуты и прочие принадлежащие к упряжи вещи. Конные работники, в случае гибели лошади раньше пяти положенных лет от несчастного случая, не получали за это компенсации и вынуждены были исполнять казенные заводские работы на своих лошадях или брать лошадей у других в наем, либо нанимать вольнонаемных, от чего несли убытки и приходили в крайнее изнурение⁷.

Селения непременных работников находились вокруг Екатеринбурга, и О. Осипов указал также на особенности труда и жизни в отдельных населенных пунктах. Так, через Арамильское селение пролегал тракт на Златоустовские заводы, Челябинск и Оренбург, поэтому проезжающие чиновники считали нормальным требовать себе лошадей на прогон. Арамильские и бобровские непременные работники жаловались, что для выполнения лесных работ и заготовки угля для Каменского завода им приходится проходить до Каменского завода 75 верст, и от завода в курени еще 80 верст, всего до 155 верст и обратно прямым ходом 100 верст, не получая за проход никакой платы от казны. Кроме того, через реку Пышму не было надежной переправы, поэтому, преодолевая ее вброд, работники часто топили там свои съестные припасы и вещи, а также лошадей и телеги, простаивая на переправе сутки и более. Поэтому просили от работ для Каменского завода их освободить. Каменские же непременные работники, наоборот, просили освободить их от работ по перевозке золотых песков на Березовских золотых промыслах, которые были далеко от их завода, но практически рядом с Арамилем и Бобровским⁸.

В 1907 г. по Бобровскому селению были причислены в непременные работники 67 чел., потом из малолеток вновь было причислено 119 чел., которым на обзаведение домами от казны денег не дали. Из престарелых непременных работников этого селения каждый год по два человека наряжались в лесообъездчики, которые не получали за это провиант и жалование⁹.

По Уктусскому, Екатеринбургскому, Горнощитскому, Шарташскому и Сарапульскому участкам непременные работники не имели в достаточном количестве пахоты и сенокосных мест, «почему в пропитании и отправлении казенных работ находят себя не все». В селении Пышма также было мало пахотных мест, и жители получали пропитание, покупая хлеб на рынке. В селениях Мостовском, Решётском и Макаровском вовсе не имелось пахотных земель, но расположенные там военные караулы требовали «содержания и прокормления»¹⁰.

⁷Там же. Л. 11, 17.

⁸Там же. Л. 14-15.

⁹Там же. Л. 15 об-16 об.

¹⁰Там же. Л. 17 об, 19.

Непременным работникам запрещалось заниматься торговлей, поэтому значительную долю жалоб занимали прошения «позволить оную, так как по случаю малоимения хлебопашенных земель и прочих угодий, хотят в свободное время заняться ремеслами: мыловарение, сыромятный, кожевенный и маслобойный и продавать их. Производить торг пригонными лошадьми и рогатым скотом и продажей прочих припасов и товаров, дозволенных Проектом горного положения и Положением о непременных работниках»¹¹. В связи с этим, работники просили выдавать им увольнительные билеты от местного начальства для поездок в уездных казначействах, с целью получения там плакатных паспортов на право заниматься торговлей с уплатой пошлины.

Самые радикальные требования были у непременных работников, проживавших в Екатеринбурге и селе Шарташ. Они просили причислить их к мещанскому сословию, так как «они издревле занимаются торговлей разной, как то пригоном скота, привозом съестных и прочих жизненных припасов и различных кожевенных изделий, в чем претерпевают стеснение от Екатеринбургской городской думы». При этом екатеринбургские непременные работники «не имели ни сенокосных, ни пахотных мест и никаких особенных угодий, исправляют все городские повинности на равных с купцами и мещанами»¹².

Таким образом, в начале XIX в. на Урале была ликвидирована система приписки государственных крестьян к горным заводам, их место заняли непременные работники, которых требовалось значительно меньше. Оставаясь в составе крестьянского сословия, они практически не занимались сельскохозяйственным трудом, получая основной заработок от выполнения различных вспомогательных работ в горнозаводском хозяйстве. Собранные горным начальником Екатеринбургских заводов О. Осиповым в 1825 г. жалобы местных непременных работников позволяют понять те проблемы, трудности и притеснения, с которыми они сталкивались в ходе выполнения заводских работ и в своей повседневной жизни.

E. Yu. Rukosuev

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

Indispensable Workers at the Yekaterinburg Mining Factories in the 1st Quarter of the 19th Century

The article focuses on the abolition of the bonded labor system of the state peasants on the Ural mining plants in the early 19th century and replacing ascribed peasants by indispensable workers selected from among the same peasants for carrying out ancillary works on the factories.

Key words: the Urals, mining plants, ascribed peasants, indispensable workers

¹¹Там же. Л. 15 об.

¹²Там же. Л. 18-18 об.